

Как только его тело двинулось вперед, за ним последовали шаги. От мира вокруг до различных звуков, все было на шаг позади него. Сонпиль был единственным исключением. Он бежал прямо рядом с ним, и Чжухо улыбнулся.

— Значит, ты не сдашься так просто, а?

Он начал задыхаться. Тем не менее, он чувствовал себя намного лучше, чем раньше. Здание приблизилось, и дверь стала видна, так что они оба одновременно подумали: «Кто войдет в эту дверь первым, тот и победитель». Хотя его ноги устали от бега в гору, Чжухо не остановился, а наоборот решил поднажать. Сонпиль поступил так же.

— Я иду! — крикнул Сонпиль.

Они приближались к двери, и Чжухо с улыбкой добавил:

— Ни за что!

Затем он сделал последний шаг.

Положив руку на бок, он наклонился вперед. Бегать сразу после еды было вредно, но он усмехнулся, отдышавшись:

— Ха-ха.

— Аргх! Нет!

— Победа.

Сонпиль застонал от поражения. Он тоже задыхался. Бежать в гору было в два раза тяжелее, чем по ровной поверхности. Кроме того, они преодолели довольно большое расстояние.

— Все-таки...

— Всего двадцать девять. Пятнадцать побед, четырнадцать поражений.

Чжухо чувствовал себя прекрасно. Время от времени они соревновались друг с другом, и пока результаты были от четырнадцати до четырнадцати из двадцати восьми. Добавить еще одну победу к этому списку не будет лишним.

— Я мог бы догнать!

— Какая жалость.

Сонпиль сжал кулак в ответ на спокойствие Чжухо. Остальные участники уставились на этих двоих, когда они вошли в здание. Напряжение в воздухе было сглажено их забегом.

Не обращая внимания на людей, смотрящих на него, Чжухо огляделся. Лекционный зал находился на первом этаже. Вот где он собирался писать. Он оставил Сонпиля корчиться от поражения и спросил у студента колледжа, который работал гидом, для получения информации:

— Мы не опоздали, не так ли?

— Ах, нет. До начала есть еще много времени.

Проверив время, Чжухо сказал Сонпилю:

— Можешь спокойно отдышаться. Времени достаточно.

— Всегда есть возможность отыгаться, — сказал Сонпиль, вскакивая и проводя руками по бокам. Бегать сразу после еды было не очень хорошей идеей.

Привлекая внимание людей, они уверенно вошли в лекционный зал.

— Здесь так много столов, — Сонпиль озвучил свое первое впечатление от зала, и, как он и сказал, столов было много. Зал был заполнен ими, и каждый мог вместить по крайней мере четверых человек.

Тут и там были свободные места. Когда Чжухо нашел место за самым дальним столом, Сонпиль сел в первом ряду. Его было видно всякий раз, когда Чжухо поворачивал голову по диагонали вправо. Лицом к залу висел большой экран, на котором крупными буквами было написано: «Молодежный конкурс литературных сочинений». Под ним было время начала и окончания состязания. Два часа. Этого достаточно.

— Интересно, какая будет тема.

«Они ведь не заставят нас вдруг играть в цепочку слов, как господин Мун, не так ли? Вы, сэр, скажите мне первое слово, которое придет вам на ум. Кто бы ни попал под раздачу, он запаникует». Пока Чжухо размышлял, кто-то подошел к подиуму. Человек представился профессором творческой литературы и рассказал о ходе проведения конкурса. Затем он рассказал о следующей школьной ориентации и лекции, которую прочитает автор, которого также пригласили стать одним из судей конкурса.

В этот момент позади раздался звук, и молодой человек вошел, согнувшись пополам. Он опоздал, но профессор не стал наказывать конкурсанта. По большей части они, казалось, лояльно относились к людям, которые немного опаздывали. В конце концов, это соревнование не было очень строгим.

— Сейчас я представлю вам тему сегодняшнего конкурса.

Момент, которого все ждали. Тема положила начало конкурсу. Весь лекционный зал замер. В воздухе повисло странное напряжение.

Профессор вынул небольшой лист бумаги и произнес:

— Зима, пляж и дни. Пожалуйста, выберите что-то одно. Можете начинать.

Как только он закончил говорить, на экране появились три слова: зима, пляж и дни. Некоторые ребята начали писать, как только получили листы для своих работ, в то время как другим требовалось больше времени, чтобы подумать. Ни одного слова, которое Чжухо загадывал в метро, там не было.

«Полагаю, это очевидно», — подумал он.

«Хм...»

«Что выбрать?» Единственные два слова, привлечшие его разум, были дни и пляж. «Дни. Время сосуществует с пространством. Дни, проведенные в определенном месте». Он подумал о разговоре с Сонпилем, который произошел во время поездки на метро до кампуса.

«Метро, круглосуточный магазин. Меня больше тянет на пляж. Я уже писал о метро».

Он подумал о пляже: «Погода на пляже бывает непредсказуемой. Волны разбиваются. На мгновение становится солнечно, а в следующую секунду начинает лить дождь. Это облачное небо. После затишья обязательно последует буря».

Положив бумагу на стол, он закрыл глаза и представил грозу.

«Девушка, которая жила у пляжа, знала все о буре, которая следует после штиля. Небо изменилось. Облака исказились. Воздух и температура казались другими. Все изменилось по сравнению с тем, что было, когда все было мирно. Ветер принес много пыли. Она скопилась в сердцах людей, порождая тревогу и нетерпение». Чжухо взял ручку.

— Ах.

Его рука случайно коснулась другого человека. Студент, сидевший рядом с ним, посмотрел на его руку, но вскоре снова перевел взгляд на свою работу.

«Я забыл, что делил стол с тремя другими людьми», — подумал он, опуская глаза.

Ручек и листков было достаточно, чтобы заполнить собой весь стол. Его взгляд скользнул по столу. «Бумага, карандаш, рука, бумага, карандаш, рука, петух-каракули». В голове запел петух. «Это так живет курица на ферме?» Ему казалось, что он застрял на словесной фабрике.

«Раздражает». Он отложил ручку и оглядел зал. Было много рук, занятых писанием. Профессор уже давно ушел, но вокруг стояли несколько администраторов. Он посмотрел по диагонали от него, и увидел, как с серьезным лицом Сонпиль неуклонно заполнял свою бумагу. Его густые брови были слегка нахмурены, что свидетельствовало о сосредоточенности. У него все было хорошо, но он тоже собирался задеть человека, сидящего рядом с ним.

Места было мало, и Чжухо чувствовал себя скованно. В конце концов, он встал со своего места.

— Мне нужен свежий воздух.

Он случайно выбрал одного из стоящих людей и попросил разрешения выйти. В дружелюбной манере человек показал ему дорогу в уборную.

— Хах.

Чжухо пошел в другую сторону от туалета и толкнул стеклянную дверь. Наружный воздух ворвался внутрь, но он не был таким уж освежающим. Он медленно дышал, прислонившись к двери. Он поднял глаза к небу. По какой-то причине небо казалось ниже, чем обычно.

«Что, если я не смогу ничего написать?»

Было душно даже думать о том, чтобы вернуться в лекционный зал. «Буря». Он представил себе порыв ветра, пронесшийся по залу. «Это бы немного освежило тут все», — подумал он.

«Ха-ха».

Конечно, этого не произойдет.

— Простите, что вы здесь делаете?

Он обернулся на внезапный звук голоса. Там стоял человек с дружелюбным лицом. На вид ему было около тридцати пяти, и, когда Чжухо выпрямился, мужчина снова спросил:

— У вас какая-то проблема?»

Он звучал дружелюбно, и Чжухо знал, кто этот человек.

— Профессор Бон.

— Ха, вы меня знаете?

— Вы знамениты.

— Было бы хорошо, если бы я был таким, — ответил он с мягкой улыбкой.

Это ни в коем случае не было признаком скромности. Затем Чжухо понял, что то, что он сказал, еще не случилось. «Джун Субон. Он еще не приобрел свою популярность».

Чжухо добавил, чтобы решить вопрос:

— Я ваш фанат. Мне очень нравится ваша работа.

— Спасибо. Не думал, что у меня будет такой молодой поклонник.

Хотя он был превосходным писателем, его произведения не нравились массам. С точки зрения авторского заработка отсутствие такой привлекательности было фатальным. Тем не менее, он отказывался менять свой стиль.

Позже он прославится.

Чжухо пристально посмотрел ему в лицо. Он слышал, что тот раньше преподавал в качестве профессора, прежде чем полностью посвятить себя писательству. Профессор из зала говорил что-то о лекции. «Может, он и есть тот спикер?»

В этот момент он вспомнил, что забыл ответить на вопрос профессора.

— Я вышел подышать свежим воздухом.

— Ты ведь участвуешь в конкурсе эссе, верно? Я видел тебя там. Ты был единственным, кто смотрел вверх.

«Он поймал меня на том, что я отвлекаюсь?» — подумал Чжухо, неловко смеясь. Джун Су помахал рукой.

— О, я не имел в виду ничего плохого. Я просто подумал, что ты знаешь цену знанию своего окружения.

— Понятно. Спасибо.

Джун Су кивнул с улыбкой, наивной улыбкой, и Чжухо никогда бы не догадался, что встретит его здесь.

— Вы здесь как судья?

— Да, к сожалению.

«К сожалению». Он был осторожен в оценке произведений других людей. Однако Чжухо принял это. Любитель не узнает мастера, а мастер сразу узнает любителя. Точно так же уровень мастерства писателя становится очевиден даже после краткого прочтения.

— Я не думал, что встречу такого знаменитого писателя на конкурсе, на который по чужой прихоти подписался.

Чжухо не знал, что делать.

— Тогда, я полагаю, что вы читали мою книгу?

— Конечно, — ответил он с улыбкой.

«Как бы он оценил свое собственное письмо? А кстати, я вообще смогу что-нибудь написать для конкурса?»

«Бз-з-з».

В этот момент у Джун Су зазвонил телефон. Проверив имя звонившего, он добавил:

— Это мой учитель. Если вы фанат, вы знаете кто это, верно?

— Юн Со Бэк?

Джун Су ярко улыбнулся, услышав ее имя. Опять же, это была наивная улыбка.

— Ты действительно фанат. Я ценю это. Что ж, удачи и чувствуй себя как дома.

— Да, сэр.

Он вышел через дверь, к которой прислонился Чжухо. «Его учитель». Он имел в виду автора по имени Юн Со Бэк. Когда ей было за пятьдесят, она брала учеников, чтобы готовить авторов для подрастающего поколения. Среди ее учеников было немало знаменитостей.

«Она также дружит с Хён Долимом».

О своей последней работе она объявила в возрасте шестидесяти лет. Она была про ее мужа Хён Долиме и воспоминаниях о ее прошлом.

— Что вы делаете? — Это был человек, который проводил Чжухо в туалет, и он добавил, зовя его: — Времени осталось не так много.

— Я иду.

Чжухо бросился назад.

Он сел, как только вернулся в холл. Не похоже, чтобы у него было больше места просто потому, что он отсутствовал несколько минут. Он посмотрел по сторонам. Были участники, занятые написанием. С серьезными лицами каждый из них записывал свои уникальные истории. «Сколько из этих студентов на самом деле вырастут и станут писателями? Сколько из этих студентов на самом деле мечтают о своем детстве?»

К сожалению, большинство из них, вероятно, потерпят неудачу. Не было никаких гарантий, что они осуществят эту мечту. Он знал, что это также относится и к нему.

Как бы человек ни был талантлив и как бы он ни старался, неудача всегда будет рядом.

Некоторые участники оставались совершенно неподвижными из-за страха. Некоторые продолжали двигаться, игнорируя все. Некоторые тщательно просчитывали свой следующий шаг. Было много способов справиться с неудачей, и ни один из них не был неправильным. Люди обречены на неудачу в любом случае. Ну, может, он — нет.